

УДК 330.101.8

ДЕВАЛЬВАЦИЯ РУБЛЯ: ЭКОНОМИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Н.В.Костюкович

Тверской государственной университет

Приведена аргументация, что Банку России следовало бы не только последовательно укреплять рубль, но и озаботиться выработкой новой доктрины курсовой политики, способной объяснить то, что представляется абсурдным с точки зрения господствующих экономико-теоретических концепций. В создании новой теоретической платформы существенную роль может сыграть методология структурных уровней.

***Ключевые слова:** девальвация; кумулятивная девальвация; политика сильного рубля; теоретическая платформа курсовой политики; методология структурных уровней.*

В качестве одного из важнейших инструментов макроэкономической политики многие центральные банки, в том числе Банк России, используют девальвацию денежной единицы страны в соответствии с рекомендациями неоклассической теории и монетарной концепции. По мнению автора, есть основания сомневаться в том, что указанный инструмент подходит для реализации интересов развития российской экономики.

Зачем и как проводятся девальвации в наше время? Каковы их последствия в различных странах? Может ли наш Центробанк не использовать девальвацию рубля в своей курсовой политике? Какие предпосылки имеются для перехода к политике сильного рубля? Такие вопросы будут рассмотрены в данной статье.

Обратим внимание, что механизмы девальвации, в принципе, могут быть разными:

– в группе высокоразвитых стран («золотой миллиард» жителей планеты) девальвацию можно назвать результирующей, т.е. происходящей в результате увеличения массы собственной валюты, производимого центральным банком в виде того или иного «количественного смягчения»;

– в странах, не достигших высокоразвитого социально-экономического состояния (остальные 85 процентов населения Земли), процессы девальвации национальных валют происходят спонтанно, независимо от их эмиссии и абсорбции – на основе ускорения обращения данных валют. Это, по сути кумулятивные, самовоспроизводящиеся процессы, проистекающие из предшествующего социально-экономического недоразвития этих стран и связанного с ним ожидания владельцев этих «мягких» валют их обесценения;

– в некоторых государствах второй группы успехи в социально-экономическом развитии могут парализовать ожидания девальвации (как в России в середине предыдущего десятилетия). Но эти ожидания могут быть «разбужены» властями (как в России же в 2008 г. – рублевыми и словесными интервенциями Банка России) и резко усилены угрозами

внешнеполитического и военного характера (что у нас произошло в конце 2014 г.). Пробуждение, возобновление девальвации возвращает к жизни, угасший было, девальвационный процесс кумулятивного типа на основе факторов субъективного порядка.

Результирующие, кумулятивные и разбуженные девальвации коренным образом отличаются не только по своим механизмам, но и по последствиям. Результирующие девальвации носят временный характер, «отыгрываются» после количественных смягчений, проводимых центральными банками в других высокоразвитых государствах. Ослабление собственной валюты в таком государстве помогает сократить товарные излишки, снизить уровень издержек и повысить конкурентоспособность национальных производителей на мировом рынке. При этом на внутреннем рынке заметного повышения цен не происходит, а недвижимость может существенно подешеветь.

Кумулятивная девальвация, наоборот, не отыгрывается, во всяком случае, полностью. После неё национальная валюта остается измельчавшей, и это усиливает представление о ней как о слабой и ожидание её дальнейшей девальвации. На внутренних рынках – товарном и инвестиционном складывается нервная обстановка, легко переходящая в панику. В результате указанной девальвации дело не ограничивается сокращением товарных излишков, а доходит до возникновения дефицитов из-за резкого наращивания экспорта товаров и капиталов, особенно при открытости экономики. Снизившиеся в момент девальвации издержки фирм начинают быстро расти. Особенно это касается издержек на оплату труда, поскольку фирмам становится выгодно заменять реально подешевевшим живым трудом резко подорожавшие элементы основного капитала, включающие те или иные импортные компоненты. Уровень номинальной зарплаты быстро повышается, что усиливает нервозность бизнеса и его готовность к новой девальвации ради сохранения прибыльности, хотя бы краткосрочной, номинальной.

Девальвации задают современной экономике специфическую цикличность. В высокоразвитых государствах они генерируют импульс для возобновления роста экономики, а в неразвитых рыночных системах – для падения агрегированного спроса и производства.

В девальвационной политике переплетается действие факторов объективного и субъективного характера. С одной стороны, политические и денежные власти провоцируют падение национальной валюты, поскольку оказываются не в состоянии иным образом обеспечить условия для прибыльной деятельности бизнеса. С другой стороны, такого рода условия оказываются, не обеспечены из-за неэффективности административных структур, их неспособности решать нестандартные научно-практические задачи. Через СМИ, инструменты лоббирования и коррупционные механизмы на выработку валютной политики центрального банка оказывают воздействие также влиятельные группы заинтересованных субъектов: корпораций-экспортеров, игроков валютного рынка, международных инвесторов, государственных финансистов и т.д.

Кроме того, на выбор курсовой политики центральных банков сильно влияют теоретические представления, которыми руководствуются макрорегуляторы. В рамках принятого в современных государственных и

банковских кругах неоклассического, «равновесного» подхода предполагается, что экономические субъекты реагируют на снижение цены валюты (её курса к другой валюте), увеличивая её покупку – и курсовое соотношение валют на рынке стремится к равновесному значению, под которым понимается паритет покупательной способности двух валют.

С этой точки зрения, центральному банку нет смысла вмешиваться в процесс рыночного колебания валютного курса, который, как предполагается, сам найдёт равновесие лучше, чем при каком-либо искусственном содействии. Сторонники этого подхода обычно критикуют Банк России за вмешательство в работу валютной биржи, требуют «отпустить рубль на свободу». За это выступает и Всемирный банк [2].

Особое зло, с точки зрения либерального экономического сообщества – попытки приподнять курс рубля, предпринимаемые нашим ЦБ в целях стабилизации внутреннего рынка после резких обвалов российской валюты. В таких действиях видится нарушение естественного рыночного саморегулирования, которое, по мнению адептов экономического либерализма, повлечет снижение эффективности отечественного предпринимательства, рост его недоверия к российским властям и вывоз капитала за рубеж.

Сила рубля, с данной позиции, рождается тогда, когда цены на товары внутри страны растут медленнее, чем падает курс рубля: экспорт товаров будет выгоднее, а импорт – наоборот. Тогда, по мнению либеральных экономистов, конкурентоспособность отечественного производителя повысится, а темпы экономического роста возрастут, подтверждением чего считаются данные статистики за 1990-е и 2000-е годы [3].

Есть, однако, основания сомневаться и в логичности таких выводов, и в данных, приводимых с целью их подтверждения. Будем иметь в виду, что указанные сведения, в том числе данные официальной статистики, не отличаются точностью. Российская экономика в огромной части (от 20 до 60 процентов и более) с 90-х годов находится в тени, и её динамические параметры, связанные с разного вида доходами и ценами, в том числе с валютными курсами, можно использовать с большой долей условности.

Зато последствия резких девальваций рубля были для отечественной экономики однозначны. После каждой такой девальвации, случавшейся минимум четыре раза за последние четверть века, у нас катастрофически падало производство товаров и услуг, сжимался внутренний рынок – и наступал крупномасштабный общий макроэкономический спад. Для восстановления доверия инвесторов к отечественной валюте потом требовалось несколько лет, так что возникала длительная, на ряд лет «инвестиционная пауза» и надолго замирала инновационная активность.

Самые резкие, многократные падения рубля к доллару (в 7 раз в 1991 г. и в 5 раз 1998 г.) вызвали не только тотальное обесценение имущества и дезорганизацию хозяйства страны, но и политический хаос. Менее резкие девальвации (2008 и 2014 гг.) снизили капитализацию крупнейших корпораций и банков страны в два раза, загнали государственные финансы в ловушку ликвидности. Очевидно, такие эксперименты обходятся слишком дорого и больше повторяться не должны.

Были опробованы у нас и менее резкие варианты девальвирования национальной валюты, которые также показали негативные результаты. Монотонное, «ползучее» обесценение рубля способствовало его безусловной дискредитации, практически со всеми экономическими и политическими следствиями, характерными для резких девальваций. Кроме того, сравнительно медленная, но неуклонная девальвация способствовала выработке особо стойких инфляционных ожиданий и формированию у населения и бизнеса представлений о полной бесперспективности России и как государства, и в качестве социально-экономического пространства [4].

Таким образом, у нас был проведен полный набор опытов, подтверждающих необходимость прекращения девальваций и перехода к политике стабильного или сильного рубля. О том, что Банку России нужно отказаться от понижения курса рубля, не раз высказывался академик А.Д.Некипелов [5; 6]. В поддержку политики сильного рубля создана общественная организация [7]. Осознанно или интуитивно такую политику поддержала бы подавляющая часть россиян.

Хотя авторитетной теории, которая могла бы быть положена в основу политики сильного рубля, не разработано, можно указать ряд предпосылок того, что укрепление российской валюты может стать долговременной доминирующей тенденцией. К таким предпосылкам, в частности, относятся:

1) хроническая перепроданность рубля в системах конвертации при многолетней жесточайшей кредитно-денежной политике Банка России. Высокие процентные ставки свидетельствуют о недостаточности рублевой массы для нормального функционирования отечественного рынка, при которой должна преобладать тенденция не к девальвации, а к ревальвации рубля;

2) более чем двукратное превышение паритета покупательной способности рубля над его номинальным валютным курсом к доллару США и другим основным мировым валютам [8]. Это значит, что отечественная валюта имеет высокое, надежное товарное наполнение и должна не обесцениваться, а расти по отношению к иностранным денежным единицам;

3) контроль Российского государства над крупнейшими корпорациями страны посредством обладания контрольными пакетами акций. Это сильная позиция, которая может быть использована нашими денежными властями для управления тенденциями на внутренней валютной бирже, а через этот институт – для закрепления рубля в статусе сильной мировой валюты в глобальном масштабе;

4) низкий уровень государственного долга России, номинированного в иностранной валюте. Не представляет опасности некоторое увеличение этого долга путем дополнительной эмиссии валютных облигаций с повышенной процентной ставкой. Этот механизм позволяет обеспечить уверенное повышение курса рубля также и в системе ФОРЕКС, предопределяющей глобальные ценовые тенденции.

Владение ситуациями в обеих биржевых системах - внутренней и глобальной позволит ввести рубль в состав основных валютных пар, а значит, закрепить его в статусе свободно конвертируемой валюты не только юридически (что было сделано в 2007 г.), но и экономически. Это, в свою очередь, позволит отвязать курс рубля от мировых цен на нефть, перейти от системы валютного стандарта, делающей развитие страны зависимым от

прихоти мирового рынка, к независимому, соответствующему современным условиям кредитно-денежному обращению.

В рамках такого обращения денег, характерного для развитых и успешно развивающихся стран, формирование денежной массы не будет зависеть от поступления на внутренний рынок иностранной валюты. Оно сможет осуществляться в непосредственной зависимости от спроса на кредитные ресурсы, следовательно, от реальных потребностей субъектов отечественной экономики в средствах платежа. Стабильность, твердость валюты является для этого необходимым условием.

Таким образом, укрепление рубля, как и девальвация, может в российских условиях развиваться как самовоспроизводящийся процесс. Обретя инерцию, она станет стимулом деофшоризации капиталов и доходов, оптимизации внешнеэкономических связей, снижения внутренней инфляции и безработицы, увеличения доходов бюджетной системы страны и т.д.

Естественным продолжением уверенной ревальвации российской денежной единицы стало бы у нас снижение до нормального уровня процентных ставок и наращивание инвестиций, быстрое исправление недостатков в инфраструктуре и логистике, движение к инновационному развитию во всех сферах и отраслях, без специальных идеологических кампаний и бюрократических ухищрений.

Имея в виду указанные обстоятельства, Банку России логично было бы последовательно укреплять рубль и озаботиться выработкой новой доктрины курсовой политики, способной объяснить то, что представляется абсурдным с точки зрения либерального экономического мейнстрима.

Не вызывает сомнений сложность выработки такой доктрины. С одной стороны, она должна учитывать слабые стороны российской экономики, угрозы «провалов» всё ещё недоразвитого отечественного рынка в качестве основного макроэкономического института. С другой стороны, новая доктрина курсовой политики должна содержать теоретические новации, позволяющие сделать курс рубля устойчивым, совершенно устранить опасения бизнеса и населения на этот счет.

Раз либеральный экономико-теоретический мейнстрим не пригоден для использования в качестве научной основы такой курсовой политики, нужна более глубокая научная платформа, включающая инструменты, с помощью которых можно по-новому взглянуть на валютные отношения.

В создании новой теоретической платформы, по мнению автора, существенную роль может сыграть методология структурных уровней, развиваемая рядом российских ученых. Зародившаяся в 1970-е годы в рамках советского варианта марксистской политэкономии, эта форма систематизации и развития экономико-теоретических представлений трансформировалась в пластичное построение разнообразных концепций, исходя из конкретных целевых установок [1, с.27].

Не отвергая известные подходы к задачам теоретической экономики, структурно-уровневая методология уточняет сферы применения конкретных теорий – в соответствии с «глубинами» тех отношений, которые рассматриваются той или иной теорией. Если, как мы видим, неоклассическая микроэкономика и монетаризм М.Фридмана, пропагандирующие снижение

курса национальной валюты, не адекватны задаче усиления рубля, мы можем представить варианты применения с этой целью других теорий, а именно:

а) классической, политэкономической теории, сердцевиной которой является трудовая теория стоимости, развиваемая в виде системных представлений о стоимости, деньгах, общественном воспроизводстве и т.д.;

б) более широких трактовок теории спроса и предложения (по сравнению с простейшей маршаллианско-вальрасовской трактовкой) для моделирования современного валютного рынка;

в) сравнительного анализа данных о решении аналогичных задач в различных странах с выделением удачных опытов стабилизации слабых валют. Это уровень институциональных представлений, рождающихся на основе выявленных закономерностей и опробованных на практике рекомендаций и правил.

В политэкономическом плане, нельзя, к примеру, не обратить внимания на большой актив торгового баланса России (+\$210,9 млрд.), контрастирующий с огромным торговым пассивом США (– \$507,4 млрд. в 2014 г.) [9]. Это указывает на недооценку российской экономики в долларовом выражении при нынешнем, заниженном курсе российской валюты и целесообразность его повышения в соответствии с законом стоимости, который действует через механизм цен, составной частью которого являются валютные курсы.

Характеризуя известную концепцию спроса и предложения, проистекающую из первичности поведения экономических субъектов по отношению к общеэкономическим закономерностям, заметим: реальные кривые спроса и предложения на валютном рынке имеют мало общего с теми примитивными линиями, которые изображаются в учебниках микроэкономики применительно к некоему абстрактному рынку.

Современный валютный рынок – самый большой из всех известных экономической науке рынков, превосходящий по объему сделок все остальные рынки, вместе взятые, в десятки раз. Ему свойственны особо сложные и пока что слабо изученные закономерности, для отображения которых мало подходят плоскостные графики и алгебраические формулы. На таком рынке может быть несколько точек равновесия, которым соответствуют различные уровни равновесных курсов, отличающиеся друг от друга в 2 и более раз. Это и даёт центральным банкам выбор курсовой политики из двух противоположных вариантов, иначе говоря, выбор между возможностями сделать валюту страны сильной или слабой.

Опыт множества государств мира свидетельствует однозначно: для неразвитой экономики ослабление своей валюты – сильнейший дестабилизирующий фактор, действие которого опускает национальный доход и жизненный уровень населения хуже, чем экономический кризис. Таким образом, может идти речь только об определении правильной тактики, иначе говоря, о степени постепенности и неуклонности повышения курса рубля к основным мировым валютам, но отнюдь не о выборе стратегии – вверх или вниз должен идти этот курс.

Не стоит упускать особенно благоприятное время для укрепления рубля, которое, очевидно, наступит по завершению падения мировых цен на энергоносители. Повышению рубля и других валют к доллару и евро будет

способствовать также уже происходящее ослабление позиций США и Евросоюза на мировых рынках в сочетании с усиливающейся готовностью многих государств исключить американскую валюту из взаимных расчетов. Важно, однако, чтобы наш Центробанк был готов воспользоваться благоприятной ситуацией и владел четким, теоретически обоснованным алгоритмом действий.

Список литературы

1. Карасева Л.А. О методе структурных уровней в исследовании хозяйственной системы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 20. С. 25-33.
2. <http://sudga.ru/forum/thread2891.html> / Отпустите рубль на свободу! – Суджа.
3. <http://www.bre.ru/risk/11126.html>. / Реальный валютный курс и экономический рост.
4. <http://expert.ru/2015/01/3/grabli-plavnoj-devalvatsii/> / Грабли плавной девальвации. Сергей блинов.
5. <http://www.russia-today.ru/article.php?i=1296> / Нужно за один-два месяца нормализовать ситуацию в финансовой сфере – «Интервью номера» - журнал «РФ сегодня». 03-2015 г.
6. http://www.ng.ru/ideas/2006-11-24/11_sterilization.html / Стабилизация или стерилизация / Время и люди/ Независимая газета, 24.11.2008.
7. <http://bankir.ru/novosti/s/v-moskve-sozdana-roo-rybl--organizaciya-storonnikov-silnogo-ryblya-9348586> / В Москве создана РОО «Рубль» - организация сторонников сильного рубля.
8. <http://finstat.info/2015/02/dinamika-kursov-grivnyi-i-rublya-po-paritetu-pokupatelnoy-sposobnosti.html> /Динамика курса гривны и рубля по паритету покупательной способности.
9. <http://www.rosbalt.ru/business/2015/02/09/1366090.html> /Профицит торгового баланса России увеличился в 2014 г. на процент – Росбалт.ру: <http://mfd.ru/calendar/details/?id=85> / Торговый баланс США (Trade Balance).

ROUBLE DEVALUATION: ECONOMIC AND THEORETICAL ANALYSIS

N.V. Kostyukovich

Tver State University, Russia, Tver

The Bank of Russia ought not only to strengthen the ruble consistently, but also to elaborate a new doctrine of exchange rate policy, which could explain every aspect that might seem absurd from the point of view of the prevailing economic-theoretical concepts. The author reckons the methodology of structural levels can play a significant role in creating a new theoretical platform.

Keywords: *devaluation, cumulative devaluation, strong rouble policy, theoretical platform of exchange rate policy, methodology of structural levels*

Об авторах:

КОСТЮКОВИЧ Николай Витальевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Тверского государственного университета, e-mail: ecomomteor@mail.ru

About the authors:

KOSTJUKOVICH Nikolaj Vital'evich – Philosophy Doctor in Economics, Associate Professor of Economic Theory Department, Tver State University, e-mail: ecomomteor@mail.ru

References

1. Karaseva L.A. O metode strukturnyh urovnej v issledovanii hozjajstvennoj sistemy // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i upravlenie. 2012. № 20. S. 25-33.
2. <http://sudga.ru/forum/thread2891.html> / Otpustite rubl' na svobodu! – Sudzha.
3. <http://www.bre.ru/risk/11126.html>. / Real'nyj valjutnyj kurs i jekonomicheskij rost.
4. <http://expert.ru/2015/01/3/grabli-plavnoj-devalvatsii/> / Grabli plavnoj deval'vacii. Sergej blinov.
5. <http://www.russia-today.ru/article.php?i=1296> / Nuzhno za odin-dva mesjaca normalizovat' situaciju v finansovoj sfere – «Interv'ju nomera» - zhurnal «RF segodnja». 03-2015 g.
6. http://www.ng.ru/ideas/2006-11-24/11_sterilization.html / Stabilizacija ili sterilizacija / Vremja i ljudi/ Nezavisimaja gazeta, 24.11.2008.
7. <http://bankir.ru/novosti/s/v-moskve-sozdana-roo-rybl--organizaciya-storonnikov-silnogo-ryblya-9348586> / V Moskve sozdana ROO «Rubl'» - organizacija storonnikov sil'nogo rublja.
8. <http://finstat.info/2015/02/dinamika-kurov-grivnyi-i-rublya-po-paritetu-pokupatelnoy-sposobnosti.html> /Dinamika kursa grivny i rublja po paritetu pokupatel'noj sposobnosti.
9. <http://www.rosbalt.ru/business/2015/02/09/1366090.html> /Proficit trgovogo balansa Rossii uvelichilsja v 2014 g. na procent – Rosbalt.ru: <http://mfd.ru/calendar/details/?id=85> / Torgovyj balans SShA (Trade Balance).